

Павел Овчинников

**Тьма
аквамаринового
цвета**

Павел Овчинников

Тьма аквамаринового цвета

«Издательские решения»

Овчинников П.

Тьма аквамаринового цвета / П. Овчинников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908726-3

В сборник «Тьма аквамаринового цвета» вошли стихотворения разных лет, объединенные одной тематикой — исследование глубин человеческой души. Изысканный язык, точная рифма и глубокий психологизм не оставят равнодушными ценителей поэзии.

ISBN 978-5-44-908726-3

© Овчинников П.
© Издательские решения

Содержание

2-е марта	6
Апокалипсис Зима	7
Ассоциативное	8
Автобус	9
Белый след в облаках	10
Бродя по пещерам времени	11
Где-то на просторах вселенной	12
Глядя в темноту	13
Глубокая тоска	14
Гнездо химеры	15
Хорошо золотых лошадей за копыта цапать	16
Молчаливые картины	17
Я коснусь тебя рукою	18
Когда наблюдатель уснет	19
Когда ожидание исполнится	20
Кому-то рыжему	21
Кошачье	22
Лебеди	23
Любимой	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тьма аквамаринного цвета

Павел Овчинников

© Павел Овчинников, 2018

ISBN 978-5-4490-8726-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2-е марта

У ног сегодня расплескалось море,
И умер лунный лик у лона ночи,
И небо в звездных гроздьях лечит горе,
Шепча о чем-то ветру непорочно.

И без последствий обошлось сегодня утро,
И встало солнце без напоминаний,
И на горе монах читает сутры —
А под горой – открыт квартал свиданий.

Разбито время, жизнь остановилась.
О чем-то молчаливо шепчет ветер —
Наверное, о том, что ты влюбилась,
А, может быть, и обо всем на свете.

Апокалипсис Зима

А за окном случился апокалипсис Зима.
Март на излете, грязь, усталость, мерзнут лужи.
И замедает белым снегом серые дома,
И тих асфальт, и небо никому не нужно.

В благословение утеранных минут
Бегут зачем-то, прячась от кого-то люди.
И заворачивает в кольцевой маршрут
Извечную спираль прожитых судеб.

Клубком, согретым на коленях у огня,
Так сладко дремлет, в круг свернувшись, кошка
И тишина. Треск дров, и для меня
Еще осталось времени немножко.

В пригоршне сохранив чуть-чуть часов,
Я улыбаюсь сквозь стекло рассвету.
Я знаю – сотней миллионов голосов
Уже поет о чем-то будущее Лето.

Ассоциативное

Написанному – верить!
В бескрайние просторы
Ты падаешь, раскинув свои крылья.

Предсказанное небо,
Похожее на чудо,
Распахивает синие просторы.

И остаются звери
У брошенной кормушки,
А кто-то улетает от бессилия.

И не хватает хлеба,
И зрелища кончаются,
Когда сердца становятся мотором!

Написанному – верить!
Ведь это очень просто —
Забыть себя и падать в нечто синее.

И кажется, что небось
Рождается по новому,
Как синева в твоём знакомом взоре.

Написанному – верить!
Я говорю с надеждою,
Когда ты расправляешь свои крылья.

В Предсказанное небо
Экспресс отходит утром,
Чтоб раствориться в сказочном просторе.

Автобус

Я жду сигнала. Где-то там плывет автобус
Сквозь море уезжающих машин.
Спектакль закончен, и выносят глобус
Из театра замороженных вершин.

Закончен бал, в окне мирская сволочь,
Сквозь запотевшие от водки бигуди,
Красуется, и вновь приходит в полночь
Знакомая тупая боль в груди.

Пойти бы по миру, быть может где-то в небе
Зажгутся звезды над моим костром,
Но плед как плен, и вновь приходит нега
Тоски о крыльях в небе голубом

Приходит сталь на хрупких ломких венах,
Что ожидают ласки от ножа,
И листья падают, да только вот нетленна
Моя забытая за буднями душа.

Белый след в облаках

Куда уходят, умирая, поезда,
Истершие свои стальные ноги?
Куда уводит их железная звезда,
Когда кончаются железные дороги?

Наверное, в депо нездешних лун,
Где их в объятия принимает старый Слесарь.
Величественно, полон вечных дум,
Коснется проржавелых он подвесок

Для паровозов он угля припас
И проводов нашел для электричек,
Чтоб дать возможность им последний раз
Проехаться в земном своем обличье.

Он открывает поездам врата,
И перестав дышать земною пылью,
Вдруг улетают в небо поезда,
Раскрывшие свои стальные крылья,

И оставляют только тонкий след,
И соревнуются в прыжках над облаками,
Храня внутри свой собственный ответ
О том, что будет после смерти с нами.

Бродя по пещерам времени

Я знаю, что судьба предрешена.
Но, все же, с ощущением потери,
Приходит застарелая вина.
И все что остается – просто верить,

Когда с тобою сквозь туманы вдаль,
Через пространство, полное сомнений,
Я погружаюсь в древнюю печаль
Во власти полупризрачных видений.

И ангел достает свою трубу,
Чтоб вострубить. А я иду обедать.
Я отрицаю право на борьбу,
Тем самым принимая право на победу.
Два шага за край
Два шага за край...
И падаешь вниз.
Распахнуты руки,
И ласковый бриз
Обнимет так нежно.

Безмолвный полет,
Сквозь темную тишь.
В глазах пустота,
как будто ты спишь
Так тихо и нежно...

В прозрачном бокале
Три капли вина.
И все, что осталось —
Их выпить до дна.
И ласковый дождь

Без слов за собою
Во тьме позовет.
И бросит сквозь пропасть,
Чтоб сладкий полет
Наполнил надеждой.

Остатки мечты...
И изломанный крик
упадет за тобою...

Где-то на просторах вселенной

На перекрестках звездного шоссе
Смешались люди, нити, чьи-то судьбы.
И на коленке пишется эссе,
О том что было, есть и может будет.

Мы потеряли в небе имена,
Отринув то, что стало бесполезно.
И тих полет на тонкой грани сна,
На корабле у грани черной бездны.

Мы ищем след давно прошедших битв,
И призраки ушедшего столетия.
Но на костях глухих чужих молитв,
Мы слышим, как играют чьи-то дети.

Мы слышим шорохи былых времен,
И мчимся с четкой долей постоянства
Без тел, без жизни, даже без имен
В холодном ветре звездного пространства.

Глядя в темноту

Мы капитаны призрачной армады,
Матросы утонувших кораблей.
Мы, в ожидании своей награды,
Живем в просторном доме без дверей.

И по земле, иссушенной мечтами,
Могли, наверное, ступать бы мы смелей,
Но это все уже однажды было с нами —
Под уходящий возглас журавлей.

Мы смотрим в окна, полные тумана,
И в ожиданьи нам всего милей
Бескрайние поля самообмана,
И старый сад, промерзший до корней.

И лишь тогда мы непристойно рады,
Когда еще один стучится у дверей,
Став капитаном призрачной армады,
Матросом утонувших кораблей.

Глубокая тоска

А в ноябре обещающе плачут дожди,
И пожелание жить где-то в сердце привычно свербит.
Выйдя на улицу в вязкий и влажный туман,
Ты понимаешь – тебя забрала глубина.

Словно на кладбище кто-то люцерны венки
Бросил, как капли бросает сейчас на стекло.
Время идет и секунды звенят о бокал,
Как над погостом трезвонят колокола.

Ветер и небо танцуют под медленный вальс.
И, неожиданно, скажет тихонько душа
«Знаешь, а может быть есть еще шанс
Здесь умереть, чтобы где-то воскреснуть дотла».

Гнездо химеры

Я улетаю из гнезда химеры
В иное небо, чуждою зарницей.
Я падаю, мечтая вновь вернуться
Чужой, свободной и безмолвной птицей.

Я вновь рождаюсь на коленях века
Под барабанный бой немых знамений.
Я славословлю ношу человека,
Отвергнувшего силу откровений.

Я вновь поэт, что ищет силу слова,
Чтоб описать очарованье веры.
И, опаленный пламенем иного,
Я улетаю из гнезда химеры.

Хорошо золотых лошадей за копыта цапать

Покой, уют, на дне бурлит печаль.
И в костяные замки дует снова лето.
И рушится в потоках его света
Несокрушимая на первый взгляд печать.

И в переливах птиц с утра звучат
Исход цветов, зеленые колонны,
Что, словно каменные звери Вавилона,
Несут все небо на своих плечах.

В душе нет слов, только горит свеча.
Поет земля в предчувствии свободы,
Распахивая в бездну небосвода,
Всю застарелую и зимнюю печаль.

Молчаливые картины

Когда не слышны обертоны сна,
Пред взором молчаливые картины.
И снег в душе – наверное зима.
И где-то тихо намерзают льдины.

Прекрасных слов струящихся печаль
Как ворон улетает в злое лето.
И вновь, и вновь мне хочется начать
Ту песню, что извечно не допета.

Но льдисто разбивает витражи
Морозный, стылый, мертво-скользкий ветер.
И, радуясь, в цветные миражи
Из нас навеки убегают дети.

Щемит строка, как поздняя любовь,
Что наступает, как приходит старость
И референ «Любовь, морковь и кровь» —
Последнее, что у тебя осталось.

Я коснусь тебя рукою

Я коснусь тебя рукою
Дружеским прикосновеньем.
Улыбнусь тебе я в полночь,
Когда тьма всего темнее

Я скажу тебе, дружище,
Все пройдет и это тоже.
Остается только ветер,
И тепло прикосновенья.

Остальное – просто пепел,
Что несет шальное время
В направлении отсюда,
И еще куда подальше.

Когда наблюдатель уснет

Когда наблюдатель уснет,
Ты выйдешь, смеясь, в окно,
Как будто уже весна,
Как будто бы все равно.

Ты станешь сама собой.
И мило забудешь на всех,
И тихо укроет землю
Уютный и теплый снег.

Слова не нужны, и зря
Ты ищешь мою постель.
Сейчас я уже не здесь,
Я там, где звучит метель.

Я там, где еще зима.
Где бьются о серый лед
Холодные волны сна,
Когда наблюдатель уснет.

Когда ожидание исполнится

Опять разбились дни о серый лёд.
И серым смогом, будто пеленой,
Над городом укутан небосвод.
О боже! Так и хочется домой.

И мысли-грозы носятся во тьме,
И ветер предвещает близкий дождь,
Зачем все это вертится во мне?
Зачем всех этих дней больная ложь?

Прожитым днем навалится печаль,
Крича, как чайка, над морской волной
Там где сейчас так одинок причал.
О Боже! Так и хочется домой

Молчанье предпочтительнее слов.
И ждешь, так в этот миг ты страстно ждешь,
Что спросит небо у колоколов —
Зачем всех этих дней больная ложь?

Кому-то рыжему

Мне вечером явился ангел в ризах,
Царица снов загадочных лисицы.
И села на облупленном карнизе,
Звя с собой, прося поторопиться.

Туда где гаснет в пламени заката,
За дальние пределы небосвода,
Уходит солнце. Там, где я когда-то
Упился ощущением свободы.

Она звала меня на кромку неба,
И оевала рыжими крылами
Явив мне чудо, диво, просто небыль —
Живое и ликующее пламя.

Мой лисий ангел, ты такое чудо.
Царица снов загадочных лисицы.
И эту ночь я долго помнить буду.
И рыжий сон, который мне приснится

Кошачье

Когда в сентябрьском небе полная светит луна,
То под ней оседают на ветках седые коты.
И вокруг все молчит, улыбаясь тебе, тишина.
И тогда изливаются в песне кошачьи мечты,

Преломляются в полночь об лезвие лунного льда.
И течет не спеша с высоты звездно – холодный свет,
И тогда понимаешь, что время течет, как вода,
И коты на деревьях тебе улыбаются весело вслед.

В круглолицей луне отражаются старые сны.
Вместе с ними прекрасно попеть на ветвях ни о чем.
Так внезапно и странно рыцарем стать тишины,
Или просто пушистым, фланелево-серым котом.

Лебеди

Серые лебеди стыннут под ветром,
Что навевает печаль февраля.
Путь в небеса им заказан до лета,
Ну а живых не приемлет земля.

И почему-то, когда мне не спится,
Вижу сквозь призму цветных витражей,
Как с тихой надеждой озябшие птицы
Кормятся с рук у прохожих людей.

Робко берут зачерствелые ломти,
С грустью глядят, словно ждут: «Позови!
И я приду, чтобы хрупко и ломко
Плечи обнять обещанием вечной любви».

Люди уходят холодными снами.
Мне остается лишь молвить во мгле:
«Если бы птицы владели словами,
Им не пришлось бы молить о тепле!»

Любимой

Кружащийся снег опадающих нежных мгновений
Прохладой и лаской сжигает мне душу дотла.
В тебе я читаю меж строк на листах откровений
Слова, что несут через бездну крупинки тепла.

Непрожитых лет камни падают гулко на плечи.
Своею любовью меня ты сквозь мрак провела,
Во тьме зажигает неведомый ангел нам свечи,
Звездой среди них та любовь, что нам руки сплела.

На шелке судьбы изумрудной звездой твое имя,
Оно – то мерило, которым я взвешу дела.
Расколота вечность твоими губами сухими —
Я ими рожден, чтобы снова сгореть мне дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.